

Чем больше Бай Хаолинь думал, тем больше он убеждался в своей теории. К сожалению, это была лишь его догадка, и чтобы привлечь преступника к ответственности, нужно было найти реальные доказательства!

Сегодня было только 25-е число, до продажи «Тысячи будд, поклоняющихся предку» оставалось две недели. Если предположение Бай Хаолиня было верным, преступник не начнёт действовать так рано, что давало Бай Хаолиню достаточно времени для подготовки.

Пора выманить змею из норы! — подумал Бай Хаолинь.

После вчерашней пламенной речи начальника управления Чжао перед городскими СМИ сотрудники полицейского управления Байху были полны энтузиазма. Они провели весь день, расследуя дело как открыто, так и скрыто. Сегодня, с рассветом, температура поднялась вместе с энтузиазмом горожан, желающих помочь в раскрытии преступления. За последние 24 часа в пятый отдел уголовного розыска поступило более 500 звонков с сообщениями и запросами, но полезной информации было крайне мало.

Отдел психологического консультирования

Бай Хаолинь быстро просматривал записи о звонках, относящихся к периоду с конца прошлого года до марта этого года. На данный момент за этот период поступило очень мало сообщений, только одно от пожилой женщины. Она рассказала, что у неё было несколько кошек, одна из которых пропала в конце прошлого года. Через неделю кошка вернулась домой, но у неё не было сосков. На теле кошки не было других ран, поэтому это не могло быть результатом драки. Тогда она подумала, что это странно, а теперь, когда появился маньяк, срезающий грудь, она сразу вспомнила о своей кошке.

Конечно, полицейские не восприняли её сообщение всерьёз и отнесли его к «незначительным делам».

Бай Хаолинь проверил адрес проживания пожилой женщины и обнаружил, что он находится всего в одном квартале от посольства Японии. Он понимал, что всё ближе подходит к разгадке!

Тук-тук-тук — раздался лёгкий стук в дверь офиса. Бай Хаолинь ответил:

— Войдите.

Вошла Молодая Ван. После двух недель восстановления её здоровье значительно улучшилось, но ей нужно было пройти психологическую консультацию у Бай Хаолиня, чтобы подтвердить её готовность вернуться к работе в полиции. Сегодня она, как обычно, пришла на консультацию, но, войдя, она обняла себя за плечи и села в угол, словно раненый ребёнок.

Бай Хаолинь усадил её на диван, сам сел напротив и протянул ей чашку горячего чая:

— В деле появились новые зацепки.

— Хм. — Молодая Ван горько усмехнулась. — Но вчера я услышала, что даже если его поймают, ему могут дать только десять лет за умышленное причинение вреда. — Она посмотрела на Бай Хаоиня. — Возможно, вы считаете, что десять лет тюрьмы — это серьёзное наказание, но для меня, для других жертв...

Она покачала головой, не закончив предложения.

— Если бы вы поймали его, что бы вы сделали? — Бай Хаоинь уже знал ответ, но хотел услышать его от неё.

— Я не знаю, я не знаю... — Молодая Ван опустила голову в руки, повторяя это снова и снова.

— Даже если он умрёт, это не поможет вашим ранам.

— Но, по крайней мере, я больше не буду просыпаться посреди ночи в панике! По крайней мере, я перестану бояться темноты! По крайней мере, я смогу смотреть на своё изуродованное тело! — Молодая Ван вдруг закричала в истерике.

— Вы уверены? — Бай Хаоинь пристально посмотрел на неё. — Вы уверены, что убийство принесёт вам душевный покой?

— Что тогда мне делать? — Слёзы наполнили глаза Молодой Ван, она с дрожью в голосе спросила:

— Вы хотите, чтобы я вела себя так, как будто ничего не произошло?

— Дело не во мне, — сказал Бай Хаоинь. — Это зависит от вас. Вы действительно хотите прожить так всю жизнь? Конечно, нет! Ваше нынешнее психологическое состояние абсолютно нормально. Вам не нужно чувствовать себя виноватой за частые мысли о мести, потому что это временно. А как жить дальше, решать только вам.

Молодая Ван опустила глаза, словно размышляя над его словами.

— Молодая Ван, на самом деле освободиться от боли очень просто. — Бай Хаоинь встал. — Закройте глаза.

Молодая Ван настороженно посмотрела на него, но затем решила, что её подозрения беспочвенны, и послушно закрыла глаза.

— Слушайте мой голос, вытяните руки вперёд и сожмите кулаки.

Бай Хаолинь подошёл к ней, присел рядом с диваном и начал говорить медленным, спокойным тоном.

Молодая Ван сделала, как он сказал.

— Глубоко вдохните — выдохните — вдохните. Представьте, что все ваши боли, страдания, всё зло и его корни медленно, очень медленно собираются в ваших кулаках. Не забывайте глубоко дышать — выдох — вдох.

После того как Молодая Ван сделала восемь глубоких вдохов, Бай Хаолинь произнёс:

— Откройте глаза и разожмите кулаки, и все ваши страдания исчезнут.

Молодая Ван резко открыла глаза и разжала кулаки. В этот момент она почувствовала, что физическая боль и душевная тяжесть значительно уменьшились. Она с удивлением посмотрела на Бай Хаолиня. С момента травмы она не могла находиться рядом с мужчинами, но теперь она больше не чувствовала прежней настороженности и отвращения к Бай Хаолиню, который стоял так близко.

— Это простая психологическая техника, вы можете делать её дома. — Бай Хаолинь встал.

— Бай-доктор, — Молодая Ван немного замешкалась, но всё же задала вопрос, — я ещё смогу работать в полиции?

— Конечно, вы лучше всех понимаете боль жертв. Вы не потеряете сочувствие к ним со временем и не сдадитесь, если расследование зайдёт в тупик. Вы будете отличным полицейским.

— Спасибо, спасибо! — Слёзы, которые она сдерживала, наконец покатались по её щекам.

Проводив Молодую Ван, Бай Хаолинь почувствовал себя ещё более подавленным.

Отбросив эмоции, с юридической точки зрения Бай Хаолинь вынужден был признать, что опасения Молодой Ван были обоснованными.

Бай Хаолинь был магистром права и прекрасно понимал, что максимальное наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — всего десять лет. Но для этого преступника десять лет — это слишком мало! Тюремное заключение не изменит его мышление и поведение, а вероятность того, что он исправится после освобождения, ничтожно мала. Что ещё хуже, приговор в десять лет — это наивная мечта жертв — любой адвокат легко сможет добиться его освобождения, ведь он не является гражданином ТМХ, и его преступления не

подпадают под юрисдикцию ТМХ!

Иммиграционная политика ТМХ очень строгая, и за исключением особо ценных специалистов, граждане других стран должны прожить в ТМХ два года и иметь налоговую историю, чтобы подать заявление на гражданство. Это означает, что этот человек всё ещё является гражданином Японии. Согласно договору об экстрадиции между Японией и ТМХ, только в случае совершения тяжкого преступления, такого как убийство, ТМХ имеет право наказать преступника. В остальных случаях его должны экстрадировать в Японию, где его будет судить японское правительство. Для жертв это будет двойным ударом — физическим и моральным!

— Даже если будут доказательства, его арест ничего не изменит? — Бай Хаолинь нахмурился, пробормотав.

Почему бы не позволить «полицейскому-мстителю»...

У Бай Хаолиня внезапно возникла эта мысль. Да! Если это он, то он сможет бесследно устранить преступника! Это соответствует пятому правилу убийцы: нет тела — нет убийства. Полиция просто решит, что он тайно вернулся в Японию. Без абсолютных доказательств посольство Японии не сможет доказать, что с ним что-то случилось в ТМХ. То есть его исчезновение не вызовет никаких последствий! Да! Только его исчезновение навсегда остановит его злодеяния! Именно это часто говорил его отец: «Правосудие должно восторжествовать»!

Думая об этом, Бай Хаолинь почувствовал, как все его поры раскрылись. Ему казалось, что он видит, как «полицейский-мститель» со скальпелем и гудящей мини-электропилой подходит к преступнику, привязанному к холодному столу для вскрытия; как в момент, когда скальпель перерезает горло преступника, густая, тёмно-красная кровь начинает хлестать наружу; он даже почувствовал сладковатый запах крови, наполняющий воздух...

Это его лучшая участь! — сказал себе Бай Хаолинь.

Но как привлечь внимание «полицейского-мстителя»? Бай Хаолинь даже не знал его настоящей личности. Сейчас его единственный подозреваемый — Гэ Вэйхуа. Однако, судя по тому, как он нанял людей для нападения на И Юньчжао, он точно замешан в этом, хотя его поведение не совсем соответствует профилю «полицейского-мстителя».

<http://bllate.org/book/15284/1358920>